

[<https://youtu.be/WGURnJV01J0>]

...

Даркус заворожённо наблюдал, как красные огоньки кружили внутри рубина. Его разум прояснился, мысли покинули голову, все чувства отступили на задний план, только лишь руку, держащую камень, неприятно пощипывало.

В спину отра упёрлось что-то острое. Меч под боком заставил голову работать.

- Тише! Тише! Братья. Я ничего не...

Даркус не знал какие слова ему подобрать. Он понимал, что когда-нибудь, рано или поздно, может сойти с ума. Знал, что он не вечен. Знал, что безумие может настигнуть каждого. Но инквизитор не ожидал, что не почувствует изменений в своём рассудке от слова совсем.

- Ребята, я в порядке. Правда. Снимите с пояса мой клинок.

- Заткнулся бы ты, Дарк, – Кто-то из толпы серых дал отличный совет.

Даркус сглотнул слюну и кивнул.

- Сходите за Квалом, живо!

Спустя минуту Ателли уже бежал к повозке.

- Даркус, какого хрена от тебя сегодня одни проблемы? Расступились к хуям! Идите в часовню и ждите! – он распиная отров и терзов, схватился за свой рубин.

Даркус сидел на коленях в снегу. Инквизиторы повязали его руки и отняли всё оружие. Отра выглядел потеряно.

- Спутанность мыслей?

- Не думаю.

- Контакт с богами или верунами?

- После того случая с Матильдом не было. Рубин тоже молчал. Правда этой ночью мне приснился странный сон, и я блевал чем-то странным.

- Почему не сказал сразу?

- Всё произошло слишком быстро, да и жрать хотелось так, что было не до этого.

Квал подошёл к Даркусу вплотную и приложил кристалл к его лбу.

- Я не понял, это очередная шуточка? Вы сегодня хотите меня в конец вывести? Хотите, блять, остаться без зарплаты!?

- Сэр Квал, я не понимаю о чём вы.

Примор развязал Даркуса и вложил камень в его руку.

- Читай молитву!

Даркус начал читать. Делал это несколько раз, с разной скоростью и тембром. Рубин молчал.

- Он правда светился! Я это сам видел. Это видели братья. Про сон я тоже не лгу! – Даркус срывался на нервный крик, а потом замолчал и задумался.

«Почему я так рьяно загоняю себя в могилу?» - отр потерянно уставился на Квала. На лице Ателли читались точно такие-же сомнения.

— Значит так Азари, я зажгу Лазурь, если почувствуешь боль или слабость - говори сразу. Ясно?

Спустя пять минут примор уткнулся в тупик. Рубин не реагировал, светляк не оказал эффекта, но взор истины указал, что на повозке на десяток секунд появился источник, после он тут же испарился, так словно его и не было вовсе.

- Чушь какая-то! Нельзя обезуметь на несколько секунд. Нельзя обратиться в веруна на пару мгновений. Нельзя, это так попросту не работает!

- Что вы сделаете со мной, сэр Квал?

Примор схватился за подбородок, он семенял на одном и том же месте больше минуты. Руки Дарка до боли замёрзли. Зубы застучали.

- Поступим так, – Квал подошёл к отру и вновь вложил в руку его рубин. – Я не имею права очистить твой разум, ибо кристалл не горит. Будешь держать его в руках всё время, понял?

Даркус кивнул и привстал. Сердце жалобно стукнулось об горло, инквизитор вновь сплюнул. Рука дрожала, но держала кристалл изо всех сил.

...

Спустя пару часов с деревней было покончено. Аномалий не выявлено, нарушений не обнаружено. Телега двинулась дальше. Вот только на сей раз сидели все в тишине. Острые взгляды не сходили с Азари ни на секунду. Камень молчал, но все всё знали. Все всё видели. Только лишь Квал ломал голову и задумчиво пялился то на свой светляк, то на рубин в руках Даркуса, то в бесконечные дали заснеженных лугов.

- Ты вообще как? Хочешь чего-нибудь? – Фэтил добродушно обратился к Дарку.

- Я в порядке, спасибо. Можешь дать чёрную флягу из моей сумки?

«Ему вообще плевать на происходящее?» - Даркус недоумевал от простоты северянина.

- Думаешь вода не замёрзла?

- Нет. У меня там портвейн.

Три напряженных часа скрипели колёса, трещал лёд и мялись дорожные сугробы, пока серые не въехали в ещё одну деревню – тоже "чистую". Даркус чувствовал себя паршиво. Он не любил излишнее внимание, поэтому настороженные взгляды инквизиторов петлёй стягивали ему шею. В какой-то момент отр даже попросил у звезды, чтобы чёртов рубин сработал, дабы больше не мучиться, но мольба не помогла, казалось, звезда отвернулась от него.

Инквизиторы собрались в малом трактире и заказали еду на всю команду. Даркус сидел в

одинокости. К концу обеда к его столу подошёл Аттели, чтобы проверить кристалл.

- Азари, если ранее кристалл загорелся – это ещё не конец. Признайся честно, ты просил помощи у богов?

- Нет же, Квал! Я и имён то их не знаю, к кому мне обращаться!? – Даркус яростно выпалил, у него сдавали нервы, слишком уж долго его судьба висела на волоске.

В порыве эмоций Азари резко привстал из-за стола, стул упал на спинку. Инквизиторы уже стояли с оружием наголо и готовы были броситься на бывшего товарища, если бы Квал не остановил их кулаком.

Скрипучая дверь трактира открылась. В проёме появился богатый господин в тёплом вишнёвом кофтани. Острым взглядом он пробежался по инквизиторским лицам, пока не обнаружил белоснежные нашивки на плечах Квала.

- Да направим мы взоры к небу – протараторил он, не успев подойти к примору и на половину.

- И направили мы взоры к небу, - Квал слегка поклонился и заинтересованно приподнял подбородок.

- Меня зовут Норилья, у меня к вам прошение.

- Что-то связанное с деревней, дон Норилья? Или с вашим фортом?

- Близкое ко второму. Некоторое время назад стражники с форта доложили мне про одну странность. Неделю назад они приметили группу людей, переплывающих Лотани на лодке.

- Сколько?

- Дюжина, наверное. Через два дня на горизонте, за рекой, мы увидели чёрный дым. Но с той стороны не было поселений, только заброшенные деревни.

- Собиратели? Хм, кажется, мы встали на след, спасибо, что нашли время, чтобы предупредить нас лично, дон Норилья, церковь этого не забудет, - Квал подошёл к окну и взглянул на солнце.

- У нас есть пять часов до того, как начнёт темнеть. Даю двадцать минут и мы отправимся искать лодки.

- Ха! Господа инквизиторы, - развесёлый старческий голос донёсся из-за стойки владельца таверны. - Просите у старика Годфилиса, он рыбак в прошлом, у него их аж три – беззубый улыбчивый дед показал руку, на которой виднелось только три пальца: большой, безымянный и мизинец.

«Он что, в юности был лучником?»

...